

Животноводство в подворье крестьян-колхозников Урала после окончания Великой Отечественной войны и в 1950-х годах

Война по-разному повлияла на две основные сферы экономики региона. Например, что касается промышленности, то ее развитие в годы войны значительно ускорилось. И это неудивительно: в годы войны Урал принял, по некоторым данным, 703 промышленных предприятия, эвакуированных из западных районов страны. В том числе в Свердловскую область было перемещено больше всего предприятий — 212, в Челябинскую — 200, в Пермскую (тогда Молотовскую) — 124¹.

(Правда, в литературе, посвященной эвакуации военных лет, можно встретить и другие цифры. Так, Я. Изаков утверждает, ссылаясь на материалы ГАСО, что в нашу область было эвакуировано 473 предприятия (в том числе в Свердловск — 202 из них), а Н. С. Симонов приводит немного другую цифру — 455 предприятий².) При этом в нашу область эвакуировали в основном машиностроительные заводы. Вместе с предприятиями на временное проживание в Уральский регион прибыло около 2 млн. человек (например, только в Свердловскую область — примерно 700 тыс.)³. Можно сказать, что при всех издержках такого перемещения, данный прилив людей и основных фондов в целом положительно сказался на промышленном потенциале Урала.

Но подобного нельзя сказать о сельском хозяйстве. Здесь наблюдалась обратная картина: в результате войны в среднем по Уралу среднегодовое сельскохозяйственное производство сократилось на 21%, в том числе в Свердловской области — на 14%, Оренбургской — на 20%, в Башкирии — на 23%⁴. Довольно сильно повлияла война и на личное подсобное хозяйство (ЛПХ) крестьянства: например, в Свердловской области на 1 января 1946 года по сравнению с 1940-м поголовье скота в ЛПХ колхозников составляло: крупного рогатого скота (КРС) — 98%, овец и коз — 58% и свиней — 30%⁵. Снижение численности КРС было незначительным,

так как крестьяне стремились всеми силами сохранить коров — производителей молока. Поголовье же свиней пострадало больше всего, так как для него требовались наиболее дефицитные в условиях войны корма — картофель и концентраты.

Говоря о состоянии животноводства в регионе, необходимо напомнить, что количество скота, которое могло быть в распоряжении колхозной семьи, лимитировалось еще довоенным Уставом сельхозартели. Так, один колхозный двор мог иметь в наличии одну корову, не более двух голов молодняка крупного рогатого скота (КРС), 1—2 свиноматки с приплодом, до 10 овец и коз, до 20 ульев. Правда, разрешалось иметь неограниченное количество птицы, а для отдельных районов страны — большее количество скота.

Однако при всех упомянутых ограничениях сразу же после войны началась еще и кампания по ущемлению ЛПХ колхозников. Начало этой кампании было положено Постановлением Совмина СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 года «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». В нем партийным и советским органам предписывалось «усилить контроль» за размерами ЛПХ и численностью скота в подворье крестьянина и, по необходимости, «изымать излишки»⁶.

В целом обеспеченность ЛПХ колхозников Урала скотом и птицей в послевоенные годы можно проследить на примере трех его регионов: Башкирии, Оренбургской (до 1958 года — Чкаловской) и Свердловской областей (см. таблицу 1). Изучая представленную таблицу, можно сделать ряд достаточно интересных выводов. Так, нельзя не обратить внимание на практически полное отсутствие в хозяйствах колхозников основной тягловой силы — лошадей. Послевоенная деревня была уже безлошадной, и крестьянин даже при желании не смог бы обрабатывать большие участки земли. Из

Обеспеченность скотом и птицей хозяйств колхозников Урала на начало года, голов на 100 колхозников

Регион	Год	Крупный рогатый скот	В том числе коровы	Свиньи	Овцы и козы	Птица	Кролики	Лошади
Башкирская АССР	1946	129,9	74,1	9,4	236,1	255,1	—	—
	1950	129,9	70,4	4,3	173,5	425,3	1,2	1
	1955	125,4	63,9	27,2	269,9	1158,5	0,8	0,2
	1960	129,1	68,0	44,5	443,2	1505,9	5,7	0,1
Оренбургская область	1946	162,9	87,0	9,3	234,6	524,7	—	0,1
	1950	147,7	78,3	6,4	179,1	653,2	—	—
	1955	159,0	70,3	43,6	303,4	1557,9	—	—
	1960	148,8	79,8	55,3	416,2	1960,0	0,7	0,5
Свердловская область	1946	132,7	84,9	10,3	172,6	441,1	3,2	—
	1950	107,2	66,4	15,9	119,9	579,6	24,8	—
	1955	99,1	57,2	39,0	149,0	984,9	60,2	0,2
	1960	81,2	70,1	61,3	214,5	1117,5	8,7	—

Источники: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1830. Л. 216, 217, 218, 219; Д. 3714. Л. 250, 251, 252, 253; Оп. 26. Д. 443. Л. 18, 20, 22; Д. 933. Л. 24, 25, 26 (расчеты автора).

приведенных в таблице цифр также следует, что после 1953 года структура поголовья скота в ЛПХ колхозников начинает необратимо изменяться: медленно, но неуклонно снижается удельный вес КРС и, наоборот, быстро увеличивается численность свиней, овец, коз, а в Свердловской области еще и кроликов. Небезынтересно заметить, что кролиководство, интенсивно развивавшееся среди колхозников в 1950-е годы, сошло на нет к началу 1960-х годов, уступив место разведению свиней, овец, коз и птицы.

Представляет интерес проследить, как изменялась обеспеченность КРС: в Свердловской области этот показатель снизился к 1960 году по сравнению с 1946-м почти на 40%, по Оренбургской — на 9%, а вот в Башкирии он остался практически таким же. При этом если изобразить годовую динамику обеспеченности скотом ЛПХ колхозников в виде графика, то он был бы волнообразным: этот показатель уменьшался до 1953—1954-го годов, затем возрастал до 1958 года и снова снижался. Волнообразные колебания в точности отражают такую же неровную, колеблющуюся политику государства в крестьянском вопросе в исследуемом периоде.

При изучении годовой динамики поголовья скота и птицы в ЛПХ колхозников Оренбургской области нельзя не заметить его резкого снижения в 1955 году по сравнению с 1954 годом. Так, численность

КРС сократилась на 13%, овец и коз — на 21%, птицы — на 27%. Особенно же сильно сократилось поголовье свиней — почти в 4 раза. Такое снижение тем более непонятно, если учесть, что во всех остальных регионах Урала в этот период наблюдалось неуклонное увеличение всей живности в ЛПХ (за исключением разве что поголовья свиней в Башкирии).

Объяснить это странное явление можно, на наш взгляд, тем уже общеизвестным фактом, что в сентябре 1954 года в Оренбургской области на Тоцком военном полигоне проводились (впервые в истории человечества) учения войск с реальным применением ядерного оружия. В ходе этих учений, проходивших под руководством Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, было взорвано ядерное устройство, а затем через эпицентр взрыва прошли войска общей численностью около 40 000 человек. Вполне возможно, что спустя некоторое время, когда обнаружилось наличие радиоактивного заражения окружающей местности, были приняты меры по уничтожению скота и птицы, находившихся в зоне учений.

Продуктивность скота и птицы в ЛПХ несколько различалась по регионам. Так, по удоям молока и выходу мяса на одну голову КРС Свердловская и Оренбургская области довольно значительно опережали Башкирию, хотя, казалось бы, природно-климатические условия в республике бы-

ли наиболее благоприятны для разведения и содержания скота самых продуктивных пород. По яйценоскости кур чуть лучшие показатели были опять же в Свердловской области. И только по настригу шерсти с одной овцы наша область уступала Башкирии и Оренбуржью. Надо сказать также, что продуктивность ЛПХ в Уральском регионе была в среднем ниже, чем по СССР, из-за достаточно суровых природных условий. Например, средний годовой удой молока по СССР в 1960 году составил 1941 литр от одной коровы, а на Урале в Свердловской области — 1705, Оренбуржье — всего 1629 литров⁷.

Была и еще одна причина, по которой крестьянину становилось все труднее и труднее содержать КРС: трудности с выпасом и кормами. В обеспечении кормами крестьянин все больше зависел от колхоза, все меньше заготавливал их сам, так как места для сенокоса предоставлялись, как правило, в самых неудобных местах. Особенно сложное положение с кормами и выпасами складывалось в наиболее суровой по климатическим условиям области — Свердловской. Не случайно снижение численности КРС было наибольшим именно здесь.

Насколько колхозники зависели от колхоза в обеспечении кормами, показывают следующие данные: с 1946 по 1960 год доля сена, получаемого колхозниками в колхозе, увеличилась в Башкирии с 4 до 36%, а в Свердловской области — с 35 до 80% (остальное производилось в ЛПХ). Нам представляется, что существует определенная корреляционная зависимость между количеством скота в ЛПХ и удельным весом кормов, получаемых от колхоза, в их общей потребленной массе. Так, в Башкирии в исследуемом периоде снижения численности КРС не произошло в том числе и по той причине, что башкирские колхозники не зависели так в обеспечении кормами от колхоза, как это было в Свердловской области. Но кормов, получаемых от ЛПХ и колхоза, не хватало, и поэтому их приходилось покупать все в больших количествах, отрывая деньги от и без того небогатого бюджета крестьянской семьи. По нашим расчетам, основанным на данных бюджетных обследований, в Сверд-

ловской области в 1946 году в среднем на одну колхозную семью покупалось 84 кг сена и 8 кг соломы, а в 1960 году — уже соответственно 200 и 120 кг⁸. Таким образом, на смену исконной крестьянской кормилице — корове — постепенно приходили требующие меньшего жизненного пространства виды мелкого скота. Можно сказать, что именно в послевоенные годы перед крестьянским двором отчетливо маячила перспектива вслед за лошастью потерять и корову.

Снижение численности скота в ЛПХ в послевоенные годы было вызвано очередной кампанией борьбы с приусадебными хозяйствами колхозников. Наряду с изъятием значительных площадей земельных наделов у колхозников только в Башкирии в 1946—1950-м годах было изъято 11 219 голов скота, а всего на Урале за эти годы количество коров в ЛПХ колхозников уменьшилось на 236,5 тыс., то есть на четверть, а поголовье свиней — на 29,9 тыс., то есть более чем на 40%⁹. Правда, как это уже было в прошлом, например при проведении коллективизации, порой принимались меры противоположной направленности. Скорее, даже не меры, а различные постановления, которые их предусматривали.

Так, Февральский (1947 г.) Пленум ЦК ВКП(б) в постановлении «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период» определил меры, направленные на рост общественного и личного стада и их продуктивности. Эти меры, в частности, предусматривали закупку в ЛПХ рабочих и служащих значительного количества коров и продажу их на льготных условиях колхозникам, их не имеющим. Кроме того, Пленум потребовал организовать в этих целях в течение 1947—1948 годов помощь кредитом бескоровным колхозникам для приобретения ими телок, оказывать им помощь в обеспечении кормами и пастбищами, а также зоотехническую и ветеринарную помощь. Но все эти слова остались на бумаге, эффект от решений Пленума был крайне незначительным. Так, на 01.01.1949 года по сравнению с 1 января 1947 поголовье коров в хозяйствах колхозников Оренбургской и Свердловской областей уменьшилось со-

ответственно на 5,2 и 5,5 тыс. голов, а в Башкирии — увеличилось всего на 3,5 тыс.¹⁰

Истинное же отношение власть имущих к ЛПХ хорошо характеризует следующая выдержка из заключения по итогам переписи скота в Свердловской области на 01.01.1948 года: «...обращают на себя внимание значительные нарушения Устава сельскохозяйственные артели, имеющиеся в Свердловской области: 1951 хозяйство имеют по 2 коровы, 8 хозяйств имеют по 3 коровы». Иными словами, рассматривался как криминал тот факт, что в громадной области 8 (!) хозяйств имеют по 3 коровы (а всего в области на 01.01.1948 года в подворьях колхозников числилось 80,9 тыс. коров, все же поголовье КРС составляло 121,1 тыс. голов)¹¹.

Такая политика не могла не принести своих горьких плодов: уже в 1952 году в Свердловской области 14% колхозных хозяйств не имели вообще никакого скота, а 45% не имели коров¹². Колхозники отучались держать скот, имея печальный опыт соприкосновения с нелепой и непоследовательной политикой государства. В перспективе уже проглядывалась «социалистическая» деревня без скота. Забегая вперед, в 1960-е, 1970-е и 1980-е годы, надо сказать, что так оно и произошло: в первом году горбачевской «перестройки» — 1985-м — уже более 40% хозяйств колхозников Свердловской области не имели никакого скота, половина не имели КРС и коров и практически никто не разводил свиней, овец и коз. В продолжение такой политики Декабрьский (1958 г.) Пленум ЦК КПСС рекомендовал уже совхозам в течение короткого времени выкупить весь скот у своих работников. И наконец, как документ, завершающий разгром подсобных хозяйств населения, 12.08.1959 года состоялся Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О запрещении со-

держания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках»¹³.

Хотя два последних акта формально не касались колхозников, но они, несомненно, также в большой степени способствовали укреплению у них чувства неуверенности в будущем их ЛПХ. Неудивительно, что с 1959 года численность КРС в ЛПХ колхозников стала снижаться и уже никогда более не увеличивалась. Можно с уверенностью констатировать, что 1958—1959-й годы стали для личных хозяйств колхозников годами безвозвратного перелома к худшему.

Примечания

1. Мотревич В. П. Экономическая история России. Екатеринбург, 2004. С. 404.
2. Мы приближали Победу / под ред. Н. С. Толмачевой. Екатеринбург, 2000. С. 480; Симонов Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920—1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 140.
3. Мотревич В. П. Указ. соч. С. 406.
4. Мотревич В. П. Валовая продукция сельского хозяйства Урала (1941—1960 гг.). Свердловск, 1991. С. 7.
5. Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937—1975). Свердловск, 1981. С. 54.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898—1986). М., 1988. Т. 8. С. 56—57.
7. Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале. Свердловск, 1991. С. 93.
8. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 518. Л. 9, 10; Оп. 14. Д. 657. Л. 11; Д. 2744. Л. 16; Д. 3009. Л. 62.
9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898—1986). М., 1988. Т. 8. С. 98—145.
10. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 324. Д. 2228. Л. 224—225, 227; Д. 3177. Л. 233, 235—236.
11. ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 1321. Л. 6.
12. Денисевич М. Н. Указ. соч. С. 173.
13. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1959. № 30. Ст. 493.